

Отзыв об автореферате диссертации А.А. Деникина «“Постчеловеческие” коммуникации в художественных и медийных практиках» на соискание учёной степени доктора культурологии по специальности 5.10.1

Диссертация А.А. Деникина не вызывает сомнений в обосновании своей актуальности: человеко-машинные, межвидовые и материально-дискурсивные взаимодействия стали почти привычным условием повседневной коммуникации и медиакультуры. Автор с самого начала справедливо отмечает, что отечественная литература обсуждает пост- и трансгуманизм прежде всего как противоречивые мировоззренческие явления, тогда как анализ особенностей и структуры коммуникации в постгуманистических контекстах остаётся разработанным слабо. Попытка собрать и систематизировать для этого разнородный корпус теорий (критический постгуманизм Р. Брайдотти и К. Вулф, новый материализм К. Барад и Дж. Беннетт, объектно-ориентированная онтология, теории аффекта) заслуживает уважения. Об основательности работы свидетельствуют объём (449 страниц), библиография в 540 наименований (349 на английском языке), широкий круг проанализированных художественных и медиапрактик и 50 собственных публикаций, 18 из которых вышли в изданиях перечня ВАК.

Наиболее ценными представляются три результата. Во-первых, типология шести моделей постчеловеческой коммуникации даёт российскому читателю рабочую карту дискурсивного поля, в котором раньше приходилось ориентироваться по отдельным переводам. Во-вторых, смещение основного исследовательского вопроса с «что это значит» на «что это делает», т.е. от репрезентации к перформативности, согласуется с магистральным поворотом современной теории медиа и последовательно проведено на малоизвестном материале интерактивных инсталляций, постдраматического театра и видеоигр. В-третьих, в работе есть критические выводы, не сводящиеся к пересказу: объектно-ориентированная онтология, стремясь мыслить объект вне человека, в итоге переописывает человеческую деятельность, а трансгуманистическое искусство сохраняет потребность в человеческом субъекте-оценщике. Эти выводы придают тексту самостоятельность, необходимую докторской диссертации.

Замечания основаны на материалах автореферата, и часть из них может быть снята полным текстом диссертации

1. Постгуманизм делает понятие коммуникации очень неустойчивым. Когда коммуникацией считается циркуляция «доличностных, неорганических» аффектов и ритмов, термин теряет различающую силу, а «постчеловеческая коммуникативистика» предметные границы. Аналогичные сомнения можно встретить среди исследователей постгуманизма в медиасфере: если «медиа» растягиваются до камней и звёзд, зачем сохранять слово «медиа», а не говорить просто о сетях и ассамбляжах. Здесь возникают явные концептуальные уязвимости: преобладание новых концептов и метафор над строгой методологией и эмпирической проверкой создает риск превращения постгуманизма в ещё один большой нарратив с

«мессианскими» нотами. Сам автор признаёт, что приводимые им постгуманистические методы (дифракционный анализ, аффективная автоэтнография, хораграфия Г. Ульмера, «исследование-создание») «ещё не устоялись», поэтому из автореферата неясно, как результаты такого анализа можно оспорить или воспроизвести.

2. Анализируемые в работе арт- и медиапроизведения, по словам автора, «отобраны и разделены» по признакам на группы, которые совпадают с постгуманистическими моделями, а положения защиты говорят, что функционирование этих моделей на практике «доказывает» и «подтверждает» выдвигаемые тезисы. Возникает риск порочного круга: классификация выведена из философских позиций, материал сортируется по ней же и затем её «подтверждает». Показательно в этом смысле, что одни и те же проекты оказываются в разных группах (работы Э. Каца, У. Габриэль, инсталляция «Моя связь»), то есть границы моделей проницаемы. Желательно прояснить применяемые критерии отнесения и показать именно те случаи, где материал сопротивляется теоретической конструкции. Также следует учитывать, что для интерпретативного анализа искусства глагол «доказывает» представляется чрезмерно сильным.

3. Работа, во многом опирающаяся на «новый материализм», в автореферате почти не касается материальной основы самих медиакommunikаций. Между тем именно её развивает постгуманистическая теория медиа: Ю. Парикка (медиаанатуры, геология медиа), Дж. Габрис (цифровой мусор), Т. Максвелл и Т. Миллер (электронные отходы), «новая теория медиа» Е. Хорн (медиа вне человека). В диссертации акцент, судя по автореферату, сделан на аффекте и телесном опыте зрителя-участника, тогда как инфраструктуры, платформенный капитализм и распределение ответственности за алгоритмические решения остаются на периферии (см., например, концепцию «evil media» М. Фуллера и Э. Гоффи). Мостом могла бы стать мысль М. Хансена о том, что технического детерминизма не существует именно потому, что техника не действует из позиции вне культуры. Тезис о том, что «вовлечённость подразумевает ответственность», нуждается в обсуждении: как ответственность реализуется в сетях, где агентность распределена?

4. Следует указать и на некоторые возможные пробелы в работе. Во-первых, это феномены парасоциальных отношений (Д. Хортон и Р. Вол, 1956) и «зловещей долины» (М. Мори, 1970). Парасоциальность описывает коммуникацию, в которой один из партнёров не способен на реципрокность или не догадывается о ее возможности, но при этом эмоциональные последствия для второго участника вполне реальны: стримеры, виртуальные инфлюенсеры, VTuber-ы, ИИ-компаньоны, NPC и аватары в играх могут быть объектами подобных отношений. Это прямо касается «аффективных коммуникаций» и вопроса об «автономии» участника. «Зловещая долина» была бы релевантна для параграфов о робото-человеческих коммуникациях и био-изменённых телах, а также для анализа гиперреалистичных скульптур (П. Пиччинини) и сюрреалистических фотографий (Д. Ли): именно отторжение «почти

человеческого» показывает предел «принятия Другого», о котором говорится в выводах второй главы. В работе не отражено достаточным образом поле Human-Machine Communication как ближайший концептуальный и исследовательский «конкурент» постчеловеческой коммуникативистики: следует показать, чем она отличается и что добавляет. Наконец, эмпирическая база (Стеларк, Рокеби, Пенни, Call of Duty 4, World of Warcraft) тяготеет к 1990–2010-м годам, а генеративный ИИ, языковые модели и голосовые ассистенты в автореферате присутствуют лишь через идею «технической сингулярности». Утверждение, что в России проблема постчеловеческих коммуникаций «до настоящего времени не становилась объектом специального философско-культурологического анализа», также желательно смягчить или подкрепить обзором отечественных работ по человеко-машинной коммуникации и философии ИИ (см., например, работы по искусственной социальности А.В. Резаева и др.).

5. Работа А.А. Деникина выглядит оригинальной по многим аспектам. В качестве новизны, в частности, заявлена авторская трактовка понятий «фигуральность действия», «кайротическая коммуникация», «проайрезис», «хораграфическая рецепция». Но автореферат не показывает, как эти понятия связаны между собой и с родовым понятием коммуникации, и как «фигуральность» работает в анализе конкретного произведения. Пошаговый разбор одной работы на защите наглядно показал бы аналитическую отдачу нового категориального аппарата и отделил бы её от изощренной терминологической изобретательности.

В заключение следует отметить, что высказанные замечания в рамках столь сложной темы диссертации носят дискуссионный характер и не снижают общей положительной оценки. Автореферат свидетельствует, что диссертация А.А. Деникина является самостоятельным, завершённым научным исследованием, содержит новые теоретические результаты и отвечает требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям. Её автор, на наш взгляд, заслуживает присуждения учёной степени доктора культурологии по специальности 5.10.1 – Теория и история культуры, искусства.

Доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии МГИМО МИД России
Илья Владимирович Катерный.

Кафедра социологии МГИМО МИД России
119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76 (главный корпус МГИМО).
тел. +7 495 225-40-89 (добавочный 13-88).
Email: sociol7@yandex.ru
Telegram-канал: @sociology_mgimo.

«09» октября 2026 г.

